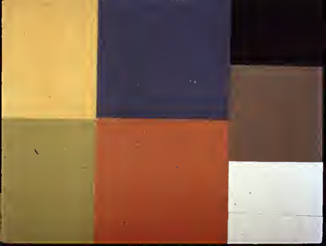

03 1991

0 3 2

ТУ–19–241–82

8

3

студия
ДИА ИЛЬМ

08—3—903

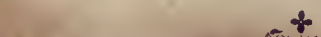

ТРИ АПЕЛЬСИНА

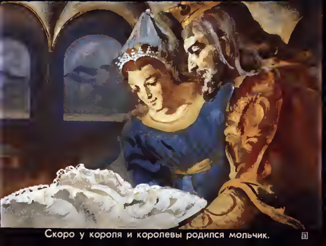
Итальянская народная сказка

ХУДОЖНИК В. БОРДЗИЛОВСКИЙ

Жили когда-то король и каралева. А детей у них не было.—«Если бы у иас радился сын,— сказал аднажды кораль, — я поставил бы на площади фоитаи. И била бы из иего целых семь лет струя даброго вина».—«А я,—молвила королева, — приказала бы паставить рядам другой фаитан. И било бы из иего оливкавае масло. Семь лет приходили бы к фоитаиу жеищииы и благословляли нашего сыиа».

Скоро у короля и королевы родился мальчик.

Счастливые родители выполнили свой обет, и вскоре на площади забили два фонтана. Первый год струи вина и масла вздымались выше дворцовой башни. 4

Но следующий год фонтоны столи пониже... Словом, что ни год фонтоны становились меньше, а королевский сын больше.

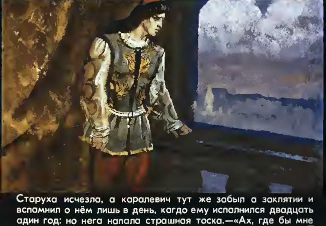
На исходе седьмого года фонтаны уже не били: из них по капле лишь сочились вина и масла. Сгорбленная старушонка долго и терпеливо ждала, чтобы наполнились её глиняные кувшины...

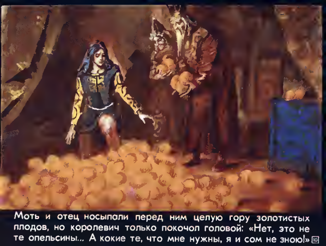
И вдруг—трох!—оба сосуда разлетелись в черепки! Это королевский сын целился в кегли, о попол в сторухины кувшины... В тот же миг иссякли фонтоны: королевичу исполнилось ровно семь лет.

—За то, что ты разбил мои кувшины,—проскрипела старуха,—я палажу на тебя заклятье. Когда тебе минет трижды семь лет, на тебя нападёт таска и будет терзать тебя, пока ты не найдёшь дерева с тремя апельсинами...

Старуха исчезла, а королевич тут же забыл о заклятии и вспомнил о нём лишь в день, когда ему исполнился двадцать один год: на него напала страшная тоска.—«Ах, где бы мне найти три апельсина!»—простонал он.

Мать и отец насыпали перед ним целую гору золотистых плодов, но королевич только покачал головой: «Нет, это не те апельсины... А какие те, что мне нужны, я и сам не знаю!» 10

Королевский сын велел оседлать каня и паехал искать апельсины. Далга ездил па дарагам, на ничего не нашёл. Свернул наконец с дараги и поскакал напрямик.

Вдруг он услышал тоненький голосок. — «Эй, смотри не растопчи мой домик!» — Глянул королевич под ноги — лежит в траве яичная скорлупка.

А в скорлупке сидит фея. — «Давно, — говорит оно, — у меня в гостях никто не бывал, подорков не приносил...»

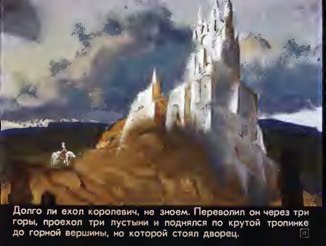
Королевич снял с пальца кольцо, надел фее вместо пояса. Фея засмеялась и сказала: «Знаю, чего ты ищешь! Три апельсина растут в саду, дверцу в который открывает алмазный ключик. А где взять ключик, я не знаю, спроси у моей сестры, что живёт в орешнике».

Ореховой фее королевич подарил золотую цепочку, из которой она сделала качели.—«За такой подарок я скажу тебе, что алмазный ключик лежит в хрустальном ларце, ларец стоит в хрустальном дворце, а охраняет ларец одноглазый сторож.

Запомни хорошенько: когда сторож спит—глаз у него открыт, когда не спит—глаз закрыт. Поезжай и ничего не бойся!»

Долго ли ехал королевич, не знаем. Перевалил он через три горы, проехал три пустыни и поднялся по крутой тропинке до горной вершины, на которой стоял дворец.

Пролетала мимо сорока. Королевич попросил: «Загляни, сорока, в окошко. Посмотри, спит ли сторож». — Сорока заглянула и крикнула: «Спит! Глаз у него закрыт!» — «Э, — сказал себе юноша, — сейчас не время входить во дворец...»

Падаждал ан да начи. Пралетала мима сава. — «Савушка, — папрасил каралевич, — загляни в акашка, пасматри, спит ли стараж». — «Ух, ух, — праухала сава. — Не спит. Глаз у нега так на меня и сматрит!»

— Ват теперь самае время,— сказол каролевич и вошёл ва дварец. Одноглазый стараж крепка спал. Каралевич поднял крышку ларчика и взял алмазный ключик.

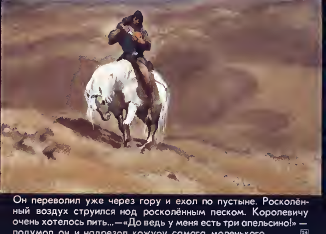
Во всём дворце ключик подошёл только к маленькой золотой дверце в самом дальнем зале. Королевич осторожно вложил его в скважину...

...дверь распахнулась, и королевич оказался в саду. Посреди сада стояло дерево, и на нём росли только три апельсина. Большие, душистые, с золотой кожурой... Королевич сорвал апельсины и поспешил обратно.

Сторож закрыл свой единственный глаз и проснулся, когда королевский сын был уже далеко.

Он перевалил уже через гору и ехал по пустыне. Раскалённый воздух струился над раскалённым песком. Королевичу очень хотелось пить...—«Да ведь у меня есть три апельсина!» — подумал он и надрезал кожуру самого маленького.

Апельсин вдруг распался на две половинки, и из него вышла красивая девушка. — «Дай мне пить», — попросила она жалобным голосом.

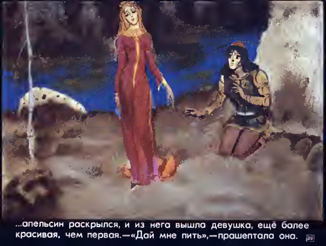
Что было делать королевичу! Он ведь и сам сгорал от жажды.—«Пить, пить»,—простонала девушка, упала на горячий песок и умерла.

Погоревал над ней юноша и поехал дальше. А когда оглянулся то увидел, что на том месте зеленеет апельсиновая роща!

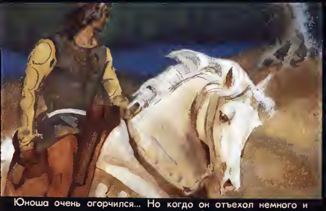
Вскоре пустыня кончилась, и королевич въехал в лес. Он напился вволю из прохладного ручья и присел отдохнуть. Теперь его томила не жажда, а любопытство. Он вынул второй апельсин и только надрезал его кожуру...

...апельсин раскрылся, и из него вышла девушка, ещё более красивая, чем первая.—«Дай мне пить»,—прашептала она.

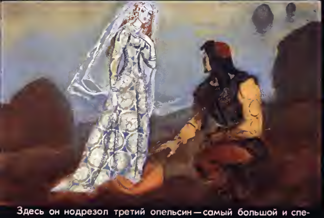
Каролевич показал ей на ручей, и ана припала к струе губами. Вмиг выпила ана всю ваду: даже песок на дне стал сухим.—«Пить, пить...»—застонала девушка и упала мёртвай.

Юноша очень огорчился... Но когда он отъехал немного и оглянулся назад, то увидел, что по берегам ручья стеной стали апельсиновые деревья, а под их тенью ручей опять наполнился водой и запел свою песенку.

А каралевский сын снава ехал па гарам и пустыням, изнывал от зноя, страдал ат жажды. И наканец дабрался до реки, чта пратекала близ замка ега атца.

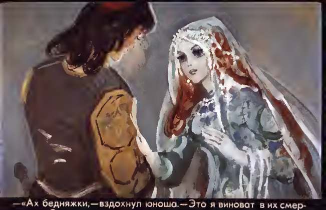
Здесь он надрезал третий апельсин — самый большой и спелый, и из него появилась девушка невиданной красоты. — «Пить, пить!» — сказала она.

Каролевич падвёл её к реке. Девушка наклонилась и стала пить. На река была ширака и глубака. Скалька ни пила девушка, вады не убывала.

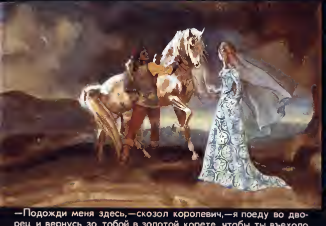
—Спасибо тебе, королевич, за то, что дал мне жизнь! Перед тобой дочь короля апельсиновых деревьев. Я так долго ждала тебя в своей золотистой темнице! Да и сёстры мои тоже ждали...

—«Ах бедняжки,—вздохнул юноша.—Это я виноват в их смерти...»—«Они не умерли,—сказала девушка.—Разве ты не видел, чта ани стали апельсинавыми ращами? Они будут давать прахладу усталым людям, уталять их жажду».

— «А ты не покинешь меня?» — воскликнул королевич. — «Не покину, если ты меня не разлюбишь»,— ответила девушка из апельсина. И юноша поклялся на мече, что никогда не назовёт своей женой, кроме неё.

—Подожди меня здесь,—сказал королевич,—я поеду во дворец и вернусь за тобой в золотой карете, чтобы ты въехала в дом моего отца, как подобает невесте королевского сына.

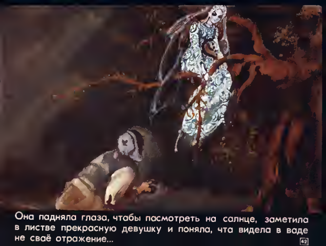
Девушка не хотела оставаться одна: «Не надо мне золотой кареты, не оставляй меня одну!» — Но юноша посадил её на ветку густого дерева, что стояло на берегу. — «Тут тебя никто не увидит!»

Каралевич ускакал. А на берегу паявилась злая, храмо-нагая и кривая на один глаз служанка с карзиной белья для паласкания.

Только она склонилась над водой, как увидела в ней отражение девушки, сидевшей на дереве. — «Неужели эта я! — закричала служанка. — Какая я стала красивая! Сама солнце может позавидовать моей красоте!»

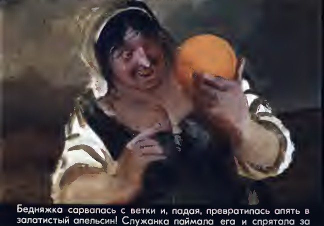
Она падняла глаза, чтабы пасмотреть на салнце, заметила в листве прекрасную девушку и поняла, чта видела в ваде не сваё отражение...

— «Эй, кта ты такая и чта тут делаешь?» — груба крикнула служанка. — «Я невеста коралевскога сына и жду, кагда ан приедет за мной».

—«Ну это ещё не известно, за кем он приедет»,—пробормотала служанка и злобно стала трясти ветку. Девушка из апельсина старалась как могла удержаться на дереве. Но служанка раскачивала ветку всё сильнее и сильнее.

Бедняжка сорвалась с ветки и, падая, превратилась опять в золотистый апельсин! Служанка поймала его и спрятала за пазуху.

Потом она залезла на ветку, где прежде сидела девушка из апельсина. Только она успела спрятаться, как показалась карета с королевичем.

Юношо так и атшотнулся, увидев свою невесту хромай и кривай.—«Ничега, женишак, не беспакайся,—сказала служанка.—Эта скара всё прайдёт. В глаз мне попала саринка, а нагу я атсидела на дереве».

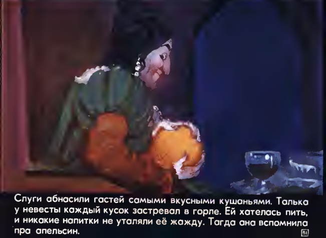
Королевскому сыну ничего не оставалось, как везти её во дворец. Ведь он поклялся жениться на ней!

Король и королева тоже огорчились, увидев невесту своего любимого сына. Стоило ездить за такой красоткой на край света! Но раз слово дано, надо его выполнять...

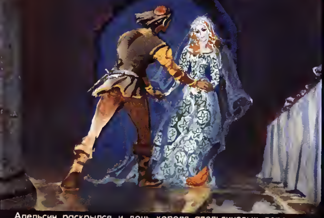
Настал вечер свадьбы. Дворец сиял огнями. Гости танцевали и веселились. Невесел был лишь королевич. Его снова томила ужасная тоска.

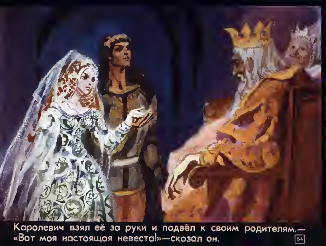
Слуги абнасили гастей самыми вкусными кушаньями. Талька у невесты каждый кусок застревал в горле. Ей хателась пить, и никакие напитки не уталяли её жажду. Тагда ана вспомнила пра апельсин.

Но апельсин выпал из её рук и покатился, выговаривая нежным голосом: «Кривая кривда сидит за столом, а правда с нею проникла в дом».

Апельсин раскрылся, и дочь короля апельсиновых деревьев появилась перед королевичем.

Королевич взял её за руки и подвёл к своим родителям.— «Вот моя настоящая невеста!»—сказал он.

А злую обманщицу тут же прогнали вон.

Сценарий Т. Семибратовой

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор Г. Равинская

Д-158-75

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-80